ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

№ 2 2000

 В. Л. ЯНИН, А. А. ЗАЛИЗНЯК

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ ИЗ НОВГОРОДСКИХ РАСКОПОК 1999 г.

Новгородские берестяные грамоты № 901–915, найденные в этом сезоне, обнаружены на XII Троицком раскопе (руководитель А. Н. Сорокин). Все грамоты залегали в напластованиях 3-й четв. XI — 1-й четв. XII в. Из них по крайней мере 10 извлечены из слоев, безусловно датируемых XI в., что придает особую ценность этому комплексу.

По своему содержанию троицкие грамоты 1999 г. образуют две группы. К одной относятся церковно-канонические тексты (№ 906, 913, 914). Из них две (№ 906, 914) представляют собой отпусты (молитвы, завершающие службу). Историческое значение грамоты № 906 состоит в том, что упомянутые в ней святые Борис и Глеб были канонизированы только в 1071 г., тогда как сам этот берестяной документ происходит из напластований 3-й четверти XI в., отразив стремительность утверждения нового культа. Грамота № 913 представляет собой календарь наиболее значительных праздников осенне-зимней трети года.

Вторую группу составляют грамоты делового характера, а вся их совокупность связана со сбором государственных доходов в новгородскую казну. Следует напомнить, что усадьба Е, с территории которой происходят эти берестяные документы, во 2-й и 3-й четвертях XII в., как показали раскопки 1998 г., имела общественный характер и служила местопребыванием новгородского сместного суда князя и посадника, организованного в 1126 г. Теперь выясняется, что и в более раннее время, на протяжении всего XI в. и 1-й четв. XII в., усадьба Е также имела общественное назначение, будучи использована для распределения на ней мешков с ценностями, собираемыми с податной территории Новгородской земли. В слоях указанного времени на усадьбе Е найдено сорок деревянных цилиндров-бирок от таких мешков. Имена и должности получателей части этих ценностей, причитающейся сборщикам дани — емцам, мечникам, — обозначены на этих цилиндрах и в ряде случаев совпадают с именами адресатов здесь же обнаруженных берестяных грамот. Наиболее ярким примером может служить грамота № 902, адресованная Хотену и содержащая информацию о сборе податей на территории Бежецкого Верха, тогда как здесь же найдены два цилиндра, помеченные именем Хотен. Историческое значение этого комплекса находок невероятно велико. Если на Юге, завоеванном князьями, сбор государственных доходов совершался в процессе княжеского полюдья и, следовательно, контроль над бюджетом осуществлялся самим князем, то в Новгороде, где княжеская власть возникла в результате договора, этот контроль оставался привилегией самой новгородской элиты, что, собственно, и стало фундаментом "вечевого строя".

Существует еще один важнейший информационный аспект комплекса находок 1999 г. До сих пор наука не располагала сведениями об объеме территории, подвластной Новгороду в XI в. Между тем, в грамотах и на цилиндрах-бирках в каче-

стве податных территорий фигурируют: Езьск в Бежецком Верхе, Волчина (приток Мологи), Усть Вага и просто Вага, Тихмега (р. Тихменга, впадающая в оз. Лаче около Каргополя); на цилиндре с усадьбы Е из раскопок 1980 г.), Пинега (на цилиндре из раскопок 1991 г.).

Принципы записи текста и комментирования — такие же, как в предшествующих публикациях данной серии. Указанные при грамотах стратиграфические датировки носят предварительный характер.

№ 901 (предварит. стратигр. 1 четв. XII в.)

... | же ти из[б]оудоу сего · ис[к]...
(мь)[зд]а ти отъ б҃а боу[д]ет[ь] ... (| ...)

Перевод: '... если избавлюсь от этого ..., мзда тебе будет от Бога ...'

№ 902 (предварит. стратигр. рубеж XI/XII вв.)

ѿ домагости къ хотѣноу ѣзьскѣ
роздроубили полъ пѧта десѧте гривьнъ
да азъ ти тоу сѣжоу а вълъчиноу си по-
съли моужь инъ :

Перевод: 'От Домагостя к Хотену. В Езьске разверстали сорок пять гривен. Да я-то тут сижу, а в Волчино пошли другого человека'.

Хотен — одна из важнейших фигур усадьбы Е 2 пол. XI — начала XII в. Ему адресованы письма № 902, 909, 912; возможно, от него исходит письмо № 742; его именем помечены деревянные цилиндры № 2 и 8.

Езьскъ — ныне с. Еськи — на р. Мологе севернее оз. Верестово, в 25 км ниже Городецка (ныне г. Бежецка). Упоминается в известной приписке к Уставу князя Святослава Ольговича о церковной десятине 1137 г. "А се Бежицкий ряд" среди других пунктов сбора дани. *Волчина* — река, берущая начало близ г. Вышнего Волочка, текущая на восток в широтном направлении и впадающая в Мологу. Ее название было встречено также в берестяной грамоте № 789 последней четв. XI в. В настоящей грамоте выступает топоним среднего рода *Волчино* — очевидно, название населенного пункта или всей местности при реке Волчина.

С точки зрения языка отметим *здр* в *роздроубили*, Р. ед. *i*-склонения *Домагости*, беспредложные М. ед. *Ѣзьскѣ* и Д. ед. *Вълъчиноу*.

№ 903 (предварит. стратигр. рубеж XI/XII вв.)

(... |) ------[оу-(-)ѣ къ] :
иванѫ · въда тѫ[д]о|...

Возможно, первая строка представляла собой начало письма; имя автора могло кончаться, например, на *-оуша* (ср. имена типа *Добруша*, *Хлопуша*). В этом случае текст можно понимать так: '[От такого-то] к Ивану. Дай Тудо[ру] ...' (считая, что *въда* — это просто недописанное *въдаи*). Менее вероятны толкования 'Дал Тудор ...' (где *въда* — аорист) и 'Даст Тудор ...' (где *въда* — презенс).

Судя по месту находки и по дате, Иван — тот же, что в грамотах № 586, 633 и 736, т. е., по-видимому, будущий посадник Иванко Павлович. Очевидно, он же упоминается под именем *Иванъко* в грамоте № 907 (см. ниже).

Представляет значительный интерес буква ѫ (полый юс большой), встретившаяся в этом тексте дважды. Ранее эта буква была отмечена только в существенно более поздних берестяных грамотах — в азбуке № 778 (нач. XIII в.) и в фрагменте № 151 (2 четв. XIII в.).

№ 904 (предварит. стратигр. 1 четв. XII в.)

ѿ тютꙑ къ нѣжатѣ д[а]------(-)
тиноу :ѕ: гривьнъ : а тꙑ д----(-)
роценови

На стыке первой и второй строки, вероятно, стояло имя *Къснѧтиноу*; речь шла скорее всего о том же человеке, которому адресована грамота № 915. Перед этим именем должно было стоять *даю* или *дамь*; но не исключено также *дахъ* или *далъ*. Во второй строке явно стояло *даи*, за которым должна была следовать цифра. Но последующее имя, от которого сохранилось *...роценови*, надежно не восстанавливается. Наиболее вероятно имя *Дроченъ*, но и оно связано с той трудностью, что переносы через согласную в эту эпоху еще очень редки.

Перевод (с конъектурами): 'От Тютки к Нежате. Даю (*или*: дал) Коснятину шесть гривен, а ты дай [столько-то] Дрочену (?)'.

Нежата — лицо, хорошо известное по целому ряду берестяных документов конца XI — первой трети XII в., найденных на той же и соседних усадьбах Троицкого раскопа: № 586, 635, 644, 742, 892. В грамоте № 855 середины XII в. фигурируют Нежатиничевы отроки, т. е. косвенно упомянут сын (или сыновья) Нежаты. Имя Нежаты стоит также на деревянном цилиндре № 1.

Имя *Тют(ъ)ка* — либо иноязычного, либо звукоподражательного происхождения. У Даля отмечены, в частности: *тютя* 'дворовая птица', 'тихий, смирный человек, «мокрая курица»' (вятск.), 'увалень, неряха, замарашка' (пск.); *тютька* 'щенок, котенок', 'собачонка, собачка' (зап.); *тютень* 'глиняный плавильный горшок кубышкой, под горлом широкий'. По Фасмеру, *тютя* 'курица и т. п.' — звукоподражательное (от *тю-тю-тю* — подзывание кур); этимология слова *тютень* неясна. В древнем Новгороде имена с корнем *тют-* были достаточно известны: в НПК находим деревни *Тютково* [V: 633; VI: 440], *Тютковичево* [I: 115], *Тютицы* [III: 12, 568, 569], также *Тютковское* поле [V: 631] (ср. еще *Тюшино*, *Тюхинино*), из антропонимов — *Тютевъ*, *Тютчевъ*, *Тютихинъ*, *Тютюхинъ*, также *Тюша*, *Тюшинъ*, *Тюхинъ*. Из Тупикова особо отметим: *Данило Тюткинъ*, вологодский земский целовальник XVII в. (но *Яцко Тютка* [западн., XVI в.], возможно, относится не сюда: в данном случае это прозвище может восходить к *тетъка*) [Тупиков, 851].

Словоформа *Тютки*, засвидетельствованная в столь ранней грамоте, представляет значительный лингвистический интерес: во-первых, она показывает, что в эту эпоху уже допустимо сочетание [т'у], во-вторых, в ней уже не обозначен редуцированный. Это самый ранний в нынешнем фонде берестяных грамот пример пропуска редуцированного между двумя шумными согласными.

№ 905 (предварит. стратигр. посл. четв. XI в.)

оу рьтъкѣ : гри҃ : оу хва-
лиса : гри҃ ¦ оу тѣшадѣ
·є·

Этим почерком написано целых три грамоты: № 905, 908 и 910.

Перевод: 'У Ретки гривна; у Хвалиса гривна; у Тешаты 5 [гривен]'.

Хорошо известное имя *Тѣшата* в данном случае записано с *д* вместо *т* (в суффиксе); см. об этом ниже, при грамоте № 908.

Первое из имен могло иметь вид *Рьтъка* или *Ретъка*. В первом случае его допустимо связывать с глаголом **rьt-*, отразившемся, как предполагают, в слове *ртуть* < **rьtǫtь*, ср. лит. *ritù, rìsti* 'катиться' (см. [Фасмер, III: 509]). Во втором случае это производное от *реть* 'распря', 'ссора', 'свара'; неясно, есть ли здесь связь со старопольским *Retka* [SSPNO, IV: 463] и именем писца Супрасльской рукописи *Ретъко* (поскольку для этих имен обычно предполагают *re-* из *ra-*).

Имя *Хвалисъ*, возможно, представляет собой этноним, используемый как прозвище (ср. *Чюдинъ*, *Грьчинъ* и т. п.); *хвалиси* 'хорезмийцы' упоминаются в Повести временных лет, *Хвалисьскоѥ море* — Каспийское. Другая возможность — связь с собственно славянским **xvališь/*xvališa* 'хвастун' (см. [ЭССЯ, 8: 119]); ср. также в НПК [V: 250] деревню *Хвалитово*.

№ 906 (предварит. стратигр. 3 четв. XI в.)

х҃а : бц҃ѣ : петра п҃ла
козмадьмьана : о҃уа
васильа : и бориса и глѣ-
ба : и свѣхъ ст҃хъ

Грамота написана безупречно каллиграфическим книжным почерком. Поп записал себе для памяти ключевые слова отпуста, т. е. литургической формулы, завершающей службу. Выбор святых в составе этой формулы (кроме заключительного "всех святых") непостоянен — он зависит от дня года, от храма и др. Родительные падежи определяются подразумеваемым *молитвами* (или *молитвъ ради*).

Исключительный интерес представляет упоминание Бориса и Глеба. Это самый ранний ныне известный подлинный документ с их именами, и они уже выступают в перечне святых. Борис и Глеб были канонизированы в 1071 г. Грамота № 906, очевидно, относится ко времени, очень близкому к этой дате. Это свидетельствует об исключительной быстроте распространения их культа.

Не вполне ясна фигура упоминаемого в этом перечне отца Василия. Возможно, это св. Василий Великий (Кесарийский). Другая возможность состоит в том, что здесь имеется в виду отец Бориса и Глеба Владимир, в крещении Василий.

Отметим отсутствие ъ в имени Глеба — такое же, как в Тьмутараканской надписи 1068 г., в отличие от *Глѣбъ* в Изборнике 1073 г., л. 1 об. (см. об этом также [ДНД: 253]). Написание *Козма* (без вставного *ь*) для памятников XI в. обычно (в частности, так в Остромировом и Архангельском евангелиях). Запись *свѣхъ* (вместо *вьсѣхъ* или *всѣхъ*) с точки зрения истории редуцированных малопоказательна: автор написал *св-* явно под влиянием последующего слова *свѧтыхъ*. Вдобавок, ошибке здесь способствовало то, что для него форма с *-с-* (а не *-х-*) вообще была чуждой: ни *свѣхъ*, ни *вьсѣхъ* (или *всѣхъ*) не совпадало с его диалектным *вьхѣхъ*.

№ 907 (предварит. стратигр. нач. XII в.)

Внешняя сторона

грамота ѿ тоука : къ гюратѣ : крали ти братъни холопи а оу брата
а нънѣ ти сѧ съмълъвивъ съ близокъ : въткале въ [т]оу татъбоу въ
тоѣ мѣсто татъбѣ
а оу него ти крадено атъ ти възѧлъ оу иванъ=
кова съмъръда ·г҃ гривнъ : а татъбоу кънѧжоу
потаилъ

Внутренняя сторона

а оу него ти к

В строке 2 в словах *въ* [*т*]*оу* буква *т* написана поверх *н* (или наоборот). Соответственно, в принципе можно читать также и *въ*[*н*]*оу* 'в иную' (= *в* ⟨*ы*⟩*ноу* или *въ ноу*, с утратой начального *и*).

Грамота тщательно обрезана; обоим краям придана овальная форма.

Текст отчетливо делится на основную часть и добавление (приписку). Закончив (словом *татъбѣ*) основную часть, автор вначале перешел на оборот листа; но, написав *а оу него ти к*, передумал и вернулся на лицевую сторону. Здесь он поместил приписку правее и ниже основной части письма. Возможно, ему не понравилось, что оборот листа слишком черный и на нем плохо видны буквы.

Перевод: 'Грамота от Тука к Гюряте. Крали-то братнины холопы, [крали] у брата. А теперь он (хозяин дома), сговорившись с родственниками, свалил [всё] на эту кражу, вместо [того, чтобы объявить] о той краже. А у него (в его ведомстве) действительно украдено, ан ведь он взял (за свое молчание) у Иванкова смерда три гривны, а кражу княжеского имущества скрыл'. В строке 2 автор, возможно, вначале хотел сказать, что хозяин свалил всё на иную (чем на самом деле) кражу вместо той (которая была на самом деле), но потом решил выразиться прямее: 'свалил на эту кражу'.

Это крайне сжатое и поэтому трудное для интерпретации послание можно понимать только как не первое звено в некотором обмене информацией. Перед нами отчет административного лица, посланного на расследование преступления, перед главой администрации — очевидно, посадником. Пример такого отчета среди берестяных грамот уже есть: это грамота № 247 (XI в.), к сожалению, фрагментированная, автор которой сообщает, что заявление о взломе и грабеже оказалось ложным, и требует наказать обвинителя.

Можно предложить следующую версию событий. Не названное по имени лицо ("X"), о котором в грамоте говорится просто "он", — чиновник, в ведении которого находится какое-то княжеское (т. е. государственное) имущество. Иванков смерд украл нечто из этого имущества (скажем, пушнину из подати, поступающей на имя князя). X это знал, но не объявил, взяв за свое молчание с Иванкова смерда три гривны. О недостаче через какое-то время всё же стало известно, и посадник поручил расследование этого дела Туку. А в доме X-а незадолго до этого случилась кража: у X-ова брата что-то украли его собственные холопы. Тогда X решил списать недостачу за счет именно этой кражи. Поскольку были необходимы свидетели того, что́ именно пропало, X сговорился с родственниками об их лжесвидетельстве в его пользу. Умелый следователь Тук смог всё это распутать и посылает посаднику свой лаконичный отчет — грамоту № 907.

Чрезвычайно ценно то, что адресат грамоты практически надежно отождествляется с посадником Гюрятой (отцом посадника Мирослава Гюрятинича и дедом посадника Якуна Мирославича). При этом, судя по содержанию грамоты, в момент ее написания Гюрята находился именно в данной должности. Точных дат посадничества Гюряты летопись, к сожалению, не дает: Гюрята относится к той ранней части новгородской истории, от которой до нас дошел лишь простой перечень посадников. По примерному расчету лет Гюрята должен был посадничать в какой-то момент между концом XI в. и началом 1110-х годов. Посадник Гюрята с высокой вероятностью отождествляется также с новгородцем Гюрятой Роговичем, со слов которого летописец Нестор передает в Повести временных лет (под 1096 г.) красочный рассказ о народах северного Урала. Беседа Нестора с Гюрятой состоялась, как можно заключить из сообщения Нестора, в 1114 г.

Иванко, косвенно упомянутый в грамоте, — вероятно, будущий посадник Иванко Павлович (ср. выше, № 903).

Грамота написана по одноеровой системе: ср. *братъни*, *татъбоу*, *татъбѣ*, *съмъръда* вместо *братьни*, *татьбоу*, *татьбѣ*, *сьмьръда*. Кроме того, в ней представлен редкий эффект последовательной замены *ы* на ъ: ср. *нънѣ*, *съ близокъ*, *3 гривнъ* вместо *нынѣ*, *съ близокы*, *3 гривны*.

Словоформы *вътъкале* и Р. ед. *татъбѣ* выдают новгородское происхождение автора; но сам он старался писать по общерусской норме, ср. *-лъ* в *възялъ*, *потаилъ*, ‹*-ы*› в *3 гривнъ* (= *гривны*).

Исконное состояние редуцированных сохранено уже не полностью: в *3 гривнъ* (= *гривны*) уже нет буквы для редуцированного; в *съмъръда* первый ъ — неисконный. Написания *съмъръда* в № 907 и *Дрозьдѣ* в № 526 (сер. XI в.) — самые ранние примеры вставных редуцированных. При этом написание *съмъръда* информативнее, чем *Дрозьдѣ*: если *ь* в *Дрозьдѣ* в принципе может истолковываться либо как знак для гласной, либо как чистый показатель смягчения предшествующей согласной, то ъ после *с* в *съмъръда* может быть только знаком для гласной.

Вътъкале означает буквально 'воткал' (или 'тычками вогнал'); здесь в переносном смысле — 'вплел', 'приплел (к чему-л.)', 'списал за счет (чего̆-л.)'. Ср. с другой приставкой псковское диалектное *заткáть* 'заткнуть', 'запрятать' [СРНГ, 11: 95].

Союз *атъ* означает примерно то же, что *анъ* — 'ан', 'но', 'однако'; он вводит предложение, выражающее несоответствие тому, что ожидается на основе предшествующего предложения. Ср. в современных говорах: *ат* — междометие, выражающее возражение, отрицание, пренебрежение, укоризну, досаду, недовольство и т. п. [СРНГ, 1: 288], например: *Принеси воды! — Ат, не пойду* [Там же]; также *áтó* (союз и частица) 'да нет же', 'ан', 'ан вот же', 'в противном случае' и др. (см. [СРНГ, 1: 290]). Сюда же польск. *at* 'да ну', 'вот еще', 'эх'. Заметим, что за написанием *атъ* в одноеровой грамоте в принципе могло бы стоять и ‹*ать*›; но союз *ать* 'пусть' в данном контексте по смыслу неуместен.

Фраза *оу него ти крадено* в древненовгородском диалекте в принципе двусмысленна: это может быть как 'у него ведь крали', так и 'он ведь крал'. В данном случае контекст заставляет предпочесть первое понимание.

Имя *Тукъ* может быть просто прозвищем ('сало', 'жир'); но не исключено и иноязычное происхождение. Ср. в НПК деревню *Туково* [IV: 273], также *Туковской* десяток [II: 710].

№ 908 (предварит. стратигр. 3 четв. XI в.)

о дьнь :д: посдави

Вероятно, это целый документ. Почерк — тот же, что в № 905 и 910.

О дьнь — 'днём', 'на протяжении дня'; ср. часто встречающееся в древних памятниках выражение *об нощь* 'ночью', 'всю ночь', 'на протяжении ночи'.

Написание *посдави* — явно вместо *постави*; ср. *д* вместо *т* в *оу Тѣшадѣ* (№ 905). Неустойчивость в отражении звонкости–глухости в принципе может быть связана с финно-угорским влиянием. С другой стороны, для *посдави* можно предположить также эффект гиперкоррекции, связанный с тем, что *с(ъ)доровъ* в живом произношении уже превратилось в *сторовъ*, создав тем самым пример соотношения "звучание [ст] — традиционная запись *съд* или *сд*".

Поставъ здесь может означать либо 'кусок ткани определенного размера', либо 'блюдо', 'кушанье' (каждое отдельное блюдо за столом). В первом случае записка гласит: 'За день четыре постава (сукна и т. п.)'; это могло быть сообщение о ходе поступления товара или податей. Во втором случае — 'В течение дня четыре блюда'; это уже указание по поводу чьего-то рациона. Отсутствие контекста делает выбор затруднительным.

№ 909 (предварит. стратигр. 3 четв. XI в.)

...[т]ѣнови оже ми еси при⸗
...вж ·д҃· гривьнъı то выме⸗
...[гри]вьноу да даи т[в]--атѣ
...и не [д]ъ... (| ...)

В строке 3 для последнего слова наиболее вероятна, судя по остаткам букв, реконструкция *Т[вьд]атѣ*; чтение *Т[вор]атѣ* практически исключено. Возможно, автор пропустил *рь* в *Твьрьдатѣ* (или *р* в *Твьрдатѣ*).

Перед *[гри]вьноу* (строка 3) стоял ъ, ь или ѣ. Перед *еси* (строка 1) и перед *[д]ъ*..., возможно, стоят точки.

Сохранившееся ...*[т]ѣнови* — почти наверное конец словоформы *Хотѣнови*, завершавшей адресную формулу, т. е. перед нами еще одно письмо к Хотену (ср. № 902).

Надежное восстановление утрат невозможно. Можно лишь строить предположения, например, о том, что *выме*... — это начало от *вымечи* 'вычти', *при*... — начало от *причьлъ* (или *придалъ*), ...*вж* — конец от *лихвж*.

№ 910 (предварит. стратигр. посл. четв. XI в.)

мьдвьнаго :е҃: соръчьць
и :г҃: арци :е: съ кно

Это целый документ. Почерк — тот же, что в № 905 и 908.

Медвьнок — явно то же, что известный из более поздних документов термин *медовок* (род подати).

Ярьць — 'годовалый бобер'; ср. [Даль, IV: 860] (с примером из старых актов: *А бобры к бобрамъ, а ярцы́ къ ярцомъ, цѣнити прямою цѣною*).

Конечное *съ кно*, по-видимому, следует понимать как *съ коунъ* 'с денег'; сокращение *кн*-, вместо *коун*- (большей частью без титла), встречается в берестяных грамотах многократно (№ 219, 609, Ст. Р. 13, Ст. Р. 16 и др.).

Записка гласит: 'Медового — 5 сорочков и 3 годовалых бобра; 5 (не указано, каких единиц) [сбора] с денег'.

Блок № 905+908+910 — один из самых ранних документов со смешением *ъ* — *о*, *ь* — *е*.

Написание *арци* — самый ранний в нынешнем фонде берестяных грамот пример пропуска исконного редуцированного между сонантом и шумной согласной.

№ 911 (предварит. стратигр. 3 четв. XI в.)

по[к](лананиє ѿ) ...
... да иди сам- --[со]...
... (съ жє)нам[и] и съ дѣтьми и д[ъ]...
...ѣта-оним-...
ни-... ...-ир[о]т[о]... (| ...)

№ 912 (предварит. стратигр. 3 четв. XI в.)

грамота ѿ [л]юдьславъ хотѣноу
присъли ми вѣвеpичѣ : оже
ти свѣна нє поуста : а присъли

В первой строке (перед *Хотѣноу*) автор по ошибке вместо двух слогов *ва-къ* написал один: *въ* (с гласной из *къ*).

Перевод: 'Грамота от Людьслава к Хотену. Пришли мне деньги. Даже если не пошлешь Свеня, всё равно пришли'.

Возможно, предполагалась поездка Свеня в город, где находится Людьслав, и было естественно передать деньги для Людьслава именно с ним. Другой вариант: Хотен мог отказать Людьславу в деньгах под тем предлогом, что ему для этого необходимо вначале послать куда-то (может быть, для сбора денег) Свеня.

Имя *Свѣнь* восходит к древнескандинавскому *Svæinn* (часто встречающемуся в рунических надписях); ср. соврем. шведск. *Sven*. Имя *Свѣнь* носил отец новгородца Ивача Свеневича, казненного в Новгороде в 1186 г. Написание *Свеневица* в старшем изводе НПЛ при *Свиневица* в младшем указывает на исходное *Свѣнь* (с *ѣ*), т. е. на точно такую же форму, как в грамоте № 912.

№ 913 (предварит. стратигр. 3 четв. XI в.)

на ржьство бцѣ : на въ-
звиженьє крста : лоу-
кы : дьмитрью : коу-
змы дьмьа : миха-
ила и гаври : фили-
па : вррьварѣ : на
рожьство хво : на о-
брѣзаньє :
на крщньє

Берестяной лист обрезан необычно: он приближается по форме к четверти круга. Почерк каллиграфический, довольно похожий на почерк грамоты № 906 (но всё же не совпадающий с ним). Автор писал на бересте с той же тщательностью и эстетизмом, что при переписке церковной книги. Внешний вид текста сходен, например, с календарными записями в составе Остромирова евангелия.

Текст записан с обычными сокращениями. Как род сокращения можно рассматривать также *Дьмьѧ* и *Гаври* (без конечного слога). Но *Врр-* вместо *Вар-* в *Вррърарѣ* — просто описка.

Запись представляет собой перечень важнейших церковных праздников и дней памяти святых, приходящихся на осень и начало зимы: Рождество Богородицы — 8 сентября; Воздвиженье Креста — 14 сентября; память св. апостола и евангелиста Луки — 18 октября; св. Димитрия Солунского — 26 октября; св. Космы и Дамияна — 1 ноября; собор архангела Михаила (ср. в Архангельском евангелии, л. 137 об.: *съньмъ арханг͠лома Михаилоу и Гаврилоу*) — 8 ноября; память св. апостола Филиппа — 14 ноября; св. Варвары — 4 декабря; Рождество Христово — 25 декабря; Обрезание Господне — 1 января; Крещение — 6 января. Поп составил для себя или для кого-то другого памятную записку о днях, требующих определенных видов службы.

Как и в грамоте № 906, в имени *Коузмы* нет вставного *ь*. Нет вставного редуцированного и в *Гаври(ла)*; ср. такое же написание, в частности, в Архангельском евангелии. Напротив, в *Вррърарѣ* вставной ъ есть; ср. *Варъвары*, например, в Путятиной минее (л. 4 об.). Написание *Дьмитрью* (с начальным *Дь-*) находит аналогию в *Дьмитра* (Остромирово ев., л. 272а).

Отметим упрощение *здв* > *зв* в *Възвиженье*, хорошо известное по северновеликорусским говорам; см. статью *Звúженье* в СРНГ [11: 219].

Выбор падежа при обозначении дня памяти святых неустойчив: ср., например, родительный *Лоукы*, *Михаила* и дательный *Дьмитрью*. В этом отношении грамота № 913 совершенно сходна, в частности, со многими календарными записями в Остромировом ев., например: *стра͡с ст͠ыих' м͡къ · Куриꙗкоу патриар'хоу · и Зиновию еп͡пոу · и Зиновиѧ сестры ꙗго* (л. 238б); *па͡м ст͠моу · Маиминоу · и Генадию · и ст͠аго Григора новааго чоудотворьца* (л. 242в). В связи с этим падеж словоформы *Вррърарѣ* устанавливается не совсем надежно: судя по *-ы* в *Лоукы* и *Коузмы*, это должен быть дательный; но не исключено и влияние диалектного родительного.

№ 914 (предварит. стратигр. 3 четв. XI в.)

х͠а : б͠ци : николы : м[р]... : климта : възнесениѧ : дъмитр...
волоса : петр... павла : в͠сх͠ъ ст͠ых : маръѳ[ы]

Запись совершенно аналогична грамоте № 906. Но в данном случае, помимо имен святых, в перечень входит также слово *Възнесениѧ*, т. е. название одного из двунадесятых праздников. Ныне включение названия праздника в формулу отпуста составляет одну из особенностей старообрядческого богослужения[1], тогда как в официальном православном богослужении оно не допускается. Грамота № 914 демонстрирует, таким образом, глубокую древность этой литургической особенности.

Имя Марфы писавший, очевидно, пропустил, и ему пришлось добавить его в самом конце, уже после слов *в͠сх͠ъ ст͠ых*.

---

[1] Приносим благодарность диакону А. Мусину, определившему жанр этой записи как отпуст, и не назвавшему себя слушателю публичного отчета о новгородских находках 1999 г. (27 сентября 1999 г., МГУ), указавшему на эту особенность старообрядческого богослужения.

Климта — сокращение (вместо *Климента*). *Павла* записано без вставного *ь*; ср. *Павл̆а* в Архангельском ев., л. 137 об., 155 об. (наряду с этим в памятниках XI в. находим *Паула* и *Павьла*). В *Маръѳ*[ы] вставной ъ есть; ср. *Маръ|ѳа* в Архангельском ев., л. 127 (2×) (при более обычном *Марѳа*, *-ы*, *-оу*); в Остромировом ев. регулярно *Мар'ѳа* (л. 217в, г).

Словоформа *Бци* — скорее дательный падеж (в силу такого же колебания в выборе падежа, как в № 913), чем родительный с новым окончанием.

Особый интерес представляет включенное в этот перечень святых имя Волоса. Грамота № 914 показывает, что уже в XI в. это языческое имя стало признанным эквивалентом имени святого Власия.

№ 915 (стратигр. оценка затруднена, поскольку грамота найдена в дренажной траншее; наиболее вероятна 3 четв. XI в.)

ѿ : ро:жнѣ:та : къ : къ:снѧ:ти:ноу : вь:зѧ=
лъ : є:си : оу : о:тро:кка : мо:є:го : кы:є:вѣ
гри:вь:ноу : се:рє:бра : при:съ:ли : коу:ны
о:жє : ли : нє : при:съ:лє:ши то : ти : въ : по:лы

Во второй строке в слове *отрока* у буквы *к* верхний косой штрих попал на трещину. Автор вначале пытался его подрисовать, а потом просто выписал всю букву *к* заново рядом.

Перевод: 'От Рожнета к Коснятину. Ты взял в Киеве у моего отрока гривну серебра. Пришли деньги. Если же не пришлешь, то [это станет займом] "в половину" (т. е. под 50% роста)'. Иначе говоря, если Коснятин не отдаст долг немедленно, в дальнейшем ему придется отдать в полтора раза больше.

Имя *Рожьнѣтъ* известно из летописи (НПЛ под 1135 г.) и из берестяной грамоты № 336 (сер. 10-х — сер. 30-х гг. XII в.).

При письме автор отмечал каждый слог двоеточием. Тем самым мы получили уникальный образец слогоделения XI века, из которого непосредственно видно, например, что *снѧ* — это один слог, а *съли* — два.

Весьма важен тот факт, что *Рожнѣта* написано без *ь*; ср. *Рожьнѣтови* в № 336 (где ъ переправлен из *е*). Отметим, кроме того, ассимилятивный переход ъ в *ь* в словоформе *вьзѧлъ*; ср. *вьзѧ* в Архангельском ев. (л. 114), в Изборнике 1073 г. (л. 16б), а также частые *вьзѧти*, *вьзѧ*, *вьзѧша*, *вьзѧлъ* в Мстиславовом ев. Представляет интерес также написание *серебра* (с *ере*).

Помимо берестяных грамот, из находок текущего сезона необходимо отметить многочисленные деревянные цилиндры, исполнявшие функцию замков на мешках с ценностями (пушниной и др.). На семи из них сохранились надписи. Они приводятся ниже (в принятой ныне единой нумерации цилиндров).

Цилиндр № 14 (предварит. стратигр. нач. XII в.)

нѣжѧ=
тинъ
м-х-

г[р]----

Надпись гласит: 'Нежатин мешок'; было указано также число гривен. О Нежате см. выше при № 904.

Цилиндр № 15 (предварит. стратигр. нач. XII в.)

хотѣ=
нъ

О Хотене см. выше при № 902.

Цилиндр № 19 (предварит. стратигр. рубеж XI/XII вв.)

оусть=
е ва=
гы м=
ецьн[и]=
ць : мѣ=
хъ
:г:
гр҃н

Здесь представлен полный формуляр подобных надписей. Указаны: место сбора подати (Усть-Вага); принадлежность ('мешок мечника'); стоимость (три гривны).

Цилиндр № 21 (предварит. стратигр. нач. XII в.)

с-
м-х[ъ]
[ме]ц[ь]=
[н]--[ь] хо=
т[ѣ]...

От этой надписи остались лишь следы: уже в древности ее стесали. По стесанному вырезано (с поворотом на 180°):

хотѣ=
--

Цилиндр № 30 (предварит. стратигр. посл. четв. XI в.)

наклади
съ ·в· грив҃[ь]=
н[ѫ]
меч-[ниц]е

Кроме того, с поворотом на 90° написано:

ва[г]а

В третьей строке знак после *н* неясен: *ѫ* или ъ.

Перевод: 'Проценты с двух гривен. Мечниково'. Указано также место сбора: Вага.

Цилиндр № 35 (предварит. стратигр. кон. XI в.)

жеребино⁝
є

Перевод: 'Собранное по жеребьям (участкам)'. Ср. с термином *роздроубили* в берестяной грамоте № 902.

Цилиндр № 50 (предварит. стратигр. 1 четв. XI в.)

меүьни⁝
[ү]ь лазоре⁝
во мѣхо

Кроме того, с поворотом на 90° была вырезана еще одна надпись, от которой можно прочесть:

[гр]--[ь]

Перевод: 'Мешок мечника Лазоря' (вторая запись — сокращение от *гривьнъ*).

Эта надпись представляет собой один из самых древних письменных памятников русского языка вообще и самый древний из тех, которые записаны со смешением букв ъ и *о* (*Лазорево* вместо *Лазоревъ* и *мѣхо* вместо *мѣхъ*)*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Даль — *В. И. Даль.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1955.

ДНД — *А. А. Зализняк.* Древненовгородский диалект. М., 1995.

НПК — Новгородские писцовые книги. Т. I–VI и указатель. СПб.; Пг., 1859–1915.

НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–. М.; Л., 1965–.

Тупиков — *Н. М. Тупиков.* Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903.

Фасмер — *М. Фасмер.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1964–1973.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–. М., 1974–.

SSPNO — Słownik staropolskich nazw osobowych. T. I–VIII. Wrocław etc., 1965–1987.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 99-01-00431). Экспедиционные работы в Новгороде поддержаны проектом РГНФ № 99-01-18057е.